

*Тертычная А.А.,
секретарь судебного заседания
Забайкальский краевой суд
студент магистратуры,
2 курс, факультет «Международный факультет права и бизнеса»
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Забайкальский государственный университет»
Россия, г. Чита*

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ
КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО
П. «М» Ч. 2 СТ. 105 УК РФ**

***Аннотация:** Актуальность исследования обусловлена наличием дискуссионных аспектов в квалификации деяний, подпадающих под признаки убийства, совершенного в целях изъятия органов или тканей потерпевшего. Недостатки юридической конструкции пункта «м» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса РФ, а также сложности в формировании доказательственной базы создают препятствия для единообразного применения данной нормы. В рамках работы проанализированы объективные и субъективные элементы состава преступления, определены мотивационные установки преступника. Помимо этого, автором рассмотрены разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, касающиеся вопросов квалификации убийства, что позволило выявить ключевые направления совершенствования судебной практики в данной сфере.*

***Ключевые слова:** убийство, органы и ткани, использование, объективная сторона, квалификация.*

***Abstract:** The relevance of the study is determined by the presence of controversial aspects in the qualification of acts falling under the signs of murder committed for the purpose of removing the victim's organs or tissues. The shortcomings of the legal construction of subparagraph "m" of part 2 of Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as difficulties in forming the evidentiary base, create obstacles to the uniform application of this norm. Within the framework of the work, the objective and subjective elements of the corpus delicti were analyzed, and the perpetrator's motivational attitudes were identified. In addition, the author examined the explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation concerning issues of murder qualification, which made it possible to identify key directions for improving judicial practice in this area.*

***Key words:** murder, organs and tissues, use, objective side, qualification.*

Убийство – это преступление, связанное с лишением жизни человека. Органы и ткани убитого человека могут быть использованы для дальнейших исследований или трансплантации. При расследовании убийства необходимо учитывать объективную сторону событий и правильно квалифицировать преступление.

Ответственность за совершение убийства в законодательстве Российской Федерации регулируется разделом VII главы 16 Уголовного кодекса Российской Федерации [8]. Одним из отягчающих обстоятельств для этого преступления является использование органов или тканей потерпевшего. Из-за частого использования прогрессивных методов трансплантологии, в 1996 году был введен квалифицирующий признак в статью 105, часть 2 УК РФ, чтобы более эффективно бороться с такими видами убийств. Это делает расследование и классификацию таких преступлений более сложной задачей.

Реальные последствия уголовного преступления, закрепленного в статье 105 УК РФ, заключаются в лишении жизни другого человека.

У закона нет четкого перечня способов совершения такого преступления, однако можно предположить, что преступник может прибегнуть к различным методам, таким как нанесение удара по голове или другие. причинение значительных травм, которые несовместимы с жизнью, а также возможное бездействие путем осознанного отказа оказать медицинскую помощь, является нарушением законодательства и специальных правил.

При анализе бездействия как метода совершения преступления можно выделить две его формы: бездействие в виде пассивности и создание опасной ситуации.

Пассивность предполагает сознательное отклонение действующего лица, в данном случае врача, от выполнения реанимационных процедур, несмотря на опасность биологической смерти и наличие обязанности их проведения.

Создание опасной ситуации означает, что врач умышленно приводит пациента к критическому состоянию, не выполняя свои обязанности по лечению. Причины ухудшения состояния пациента и его смерти полностью определяются бездействием преступника.

Поскольку данное преступление включает в себя возможное опасное последствие (смерть человека), оно считается завершенным в момент наступления этого последствия, так как это является сутью самого преступления. Намерение преступника не имеет значения для определения завершения деяния. Даже если впоследствии виновный по каким-то причинам не сможет использовать украденный у потерпевшего биологический материал, уголовная ответственность должна быть наложена за завершенное преступление.

В реальной жизни возникают серьезные трудности при установлении умысла, который свидетельствует о преднамеренном причинении смерти с целью последующей трансплантации органов. С. В. Домрачев отмечает, что доказать такой умысел становится сложной задачей, и различие между медицинской ошибкой и умышленными действиями в некоторых случаях (особенно когда операция по извлечению биологического материала не была выполнена по каким-либо причинам) практически невозможно. [4, С. 600]

В статье 105 УК РФ не указано, кто может совершить преступление, описанное в пункте «м». Судя по общим правилам, любой человек, достигший 14 лет и обладающий вменяемостью, может быть субъектом этого преступления. Не существует дополнительных критериев, определяющих преступника, поэтому как врач, проводящий операцию, так и любой человек без специальных знаний в области трансплантологии могут быть причастны к нему.

Субъективный аспект преступления определяется намерением, которое всегда имеется, когда законом предусмотрена цель преступного деяния. В данной статье упоминается цель «использование органов и тканей потерпевшего».

Интересно отметить различие в понятиях, введенных законодателем для характеристики преступлений в области трансплантологии. Различные нормы используют разные термины - «использование» и «изъятие». Если статья 120 УК РФ говорит об изъятии (насильственном лишении донора органов или тканей), то здесь речь идет о конечной цели такого изъятия - использование, то есть извлечение полезных свойств из изъятых органов.

По мнению некоторых ученых, существуют различия в терминологии, применяемой при определении состава преступлений, предусмотренных статьей 120 УК РФ и статьей 111 УК РФ, а также причинения тяжкого вреда здоровью человека с аналогичной целью. Это может вызвать разночтения в толковании способов совершения данных преступлений. Особую значимость

представляет точка зрения Л.В. Бакулиной, которая рассматривает содержание пункта «м» части 2 статьи 105 УК РФ как фактор, ухудшающий характеристики объективной стороны убийства [1, С. 30-33].

Некоторые специалисты считают, что необходимо расширить ограничения, установленные в пункте «м» части 2 статьи 105 УК РФ, касающиеся использования трансплантации органов и тканей, добавив другие аналогичные цели. Например, Н.А. Колчина предлагает включить в этот список цель, связанную с «проведением религиозных или других культовых обрядов или каннибализма». [3, С. 25]. Другие религиозные обряды или практика каннибализма могут быть рассмотрены как способы использования чего-либо в своих целях. Однако, можно поспорить с этим утверждением, так как термин «использовать» предполагает использование чего-то с пользой для себя[5]. Трансплантация, каннибализм, жертвоприношение - это действия, совершаемые людьми с целью получить какую-то выгоду.

Причины преступления не являются обязательными элементами состава преступления, однако их следует учитывать при расследовании. В большинстве случаев преступления совершаются из эгоистических мотивов. Если удастся доказать, что у виновного лица, совершившего убийство, были корыстные побуждения, это будет квалифицировано согласно пунктам «м» и «з» части 2 статьи 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Для более подробного понимания эгоистических мотивов можно обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации под названием «О судебной практике по делам об убийстве (статья 105 Уголовного Кодекса РФ)» [6].

В разделе 11 данного аспекта мотивации преступления объясняется путем указания на возможные цели преступника, такие как получение выгоды для себя или других лиц (деньги, имущество, права на него, право на проживание и т. д.) или избавление от материальных обязательств (возврат

имущества, погашение долга, оплата услуг, выполнение обязательств, уплата алиментов и т. д.). При этом для определения действия как незаконного по подпункту «з» части 2 статьи 105 Уголовного Кодекса РФ не имеет значения, удалось ли преступнику действительно достичь своей корыстной цели и получить материальные блага, которых он добивался при совершении убийства.

Эксперты считают, что низкий уровень преступности в данной области не всегда отражает реальную ситуацию, а скорее свидетельствует о том, что преступные действия могут быть трудны для выявления и необычайно хитрыми. Сложности возникают при сборе доказательств, необходимых для привлечения виновных к уголовной ответственности[7, С.125]. По мнению О.А. Кустовой, основной причиной такой ситуации является отсутствие специализированных криминалистических методов, которые позволили бы более детально изучить такие преступления и эффективно провести расследование[4, С.4].

Использованные источники:

1. Бакулина Л.В. Правовой статус и обеспечение личных и социально-экономических прав осужденных к лишению свободы: автореф. дис. канд. юрид. наук. Казань, 2000. – 46 с.
2. Домрачев С.В. Незаконная трансплантация органов и тканей умершего человека: уголовно-правовые аспекты // LEX RUSSICA. – 2007. – № 6. – С. 1197.
3. Колчина Н.А. Организационно-правовой механизм борьбы с убийствами, совершенными в целях использования органов и (или) тканей потерпевшего: дис. канд. юрид. наук. М., 2011. - 83-84 с.
4. Кустова О.А. Методика расследования преступлений, связанных с изъятием органов и (или) тканей человека для трансплантации: дис. канд. юрид. наук. М., 2000. - 100 с.

5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва: Азбуковник, 2000. – 940 с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 3 марта 2015 г.) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Рос. газета. – 1999. – №24.
7. Трусов Л. И. Криминологические и уголовно-правовые аспекты предупреждения преступлений, связанных с использованием биотехнологий: дис. канд. юрид. наук. М. – 2011. – 227 с.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации [13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023)] // Собр. Законодательства Росс. Федерации. – 1996. - № 25. – С. 2954